

— Ты вообще понимаешь, что такое изящество, что такое поэтичность и живописность? — Шэнь Цин маленькими глотками смаковал молоко, с выражением глубокого погружения в атмосферу мелкобуржуазной культуры. — Не перебивай. Смотри, эти чувства, эта сцена, цветы красные, ивы зелёные. Быстро-быстро сочини стихотворение, чтобы соответствовать мне.

— ... Лор позвал меня помочь забивать быка. Я сначала пойду.

— Если посмеешь уйти, я спрыгну с дерева! Знаешь, с древних времён многие мудрецы были одиноки, боялись, что их мелодия слишком высока и не найдёт отклика. Сейчас ты мой Королевский слуга, а даже стихотворения сочинить не можешь. Культурный уровень слишком низок, да?

Лу Тяньмин подумал, что расстройство памяти — действительно туманная, ускользающая от понимания болезнь. За те десять с лишним лет, что он провёл на поле боя, он видел многих людей с расстройствами памяти из-за осколков, взрывов, черепно-мозговых травм, а также многих, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством. Большинство людей теряют часть памяти, навсегда или не навсегда, но обычное общение и поведение при этом не страдают.

Но он считал, что ход мыслей Шэнь Цина уже искривился и больше не вернётся на прямой путь.

— Весенним сном заря проспал, — недовольно ответил он Шэнь Цину.

Для господина Лу, который после поля боя попал в преступный мир, конечно, в основном не было случаев, где нужно сочинять стихи на пару, поэтому ему пришлось напрячь свои скудные творческие мозговые клетки.

— Это про весну. Давай про лето, — придирчиво сказал Шэнь Цин.

— Лотос лишь бутон свой показал...

— Ой, как здорово! Хорошее стихотворение, хорошее! А следующая строчка?

— Ладно, ты хочешь есть? Что хочешь? Я принесу.

— Хочу шоколадное печенье. В прошлый раз ты принёс мне со вкусом кофе, знаешь? Даже закуску не можешь правильно принести, на что ты годен.

Лу Тяньмин беспомощно направился в башню. Шоколадное и кофейное печенье обычно же коричневого цвета, правда, слишком сложно различить. На острове все закуски готовятся на месте, без упаковки. Неужели каждое нужно сначала попробовать? Господин Лу считал, что он не ощущает, какая мистическая разница между шоколадным печеньем и кофейным печеньем.

— Что ты делаешь? — увидев его колебания на кухне, подошла Мика.

— ...Какое из них шоколадное? — Лу Тяньмин смотрел на десяток стеклянных банок, столкнувшись, казалось, с самым трудным выбором в жизни. Все эти печенья выглядели одинаково.

— Вот это! С чёрной шоколадной крошкой сверху, — без труда Мика, приподнявшись на цыпочки, взяла большую банку. — Вы, мужчины, все одинаковы, совсем не разбираетесь в закусках.

Оказывается, не он один чувствует себя потерянным. Лу Тяньмин подумал, и на душе стало легче.

Он отнёс пакет с закусками на лужайку перед башней к Шэнь Цину. Тот уже слез с дерева, сидел на траве и играл с деревянной собачкой, которую ему дали раньше.

— Ах, как вкусно! — Он сел, скрестив ноги, и смотрел, как Шэнь Цин берёт пакет, ест печенье и с удовольствием жуёт.

— Спасибо. На этот раз наконец-то принёс правильное.

— Пожалуйста.

— Эта закуска такая вкусная, что я снова не могу удержаться и хочу сочинить стихотворение.

Лу Тяньмин смотрел, как Шэнь Цин, сидя со скрещенными ногами, покачивается вверх-вниз, снова выставив на показ изрядный кусок своей белой шеи. Шэнь Цин давно не давал ему возможности как следует поесть. Прошло уже полмесяца с того случая в ванной. Нужно обязательно создать какой-нибудь повод.

Но после истории с маленьким паучком Шэнь Цин уже записал его в отвратительные хамы и стал настороже. Действительно хлопотно, да и грубую силу применять нельзя.

— Лу Тяньмин, ты знаешь про охотничьи состязания на Празднике урожая? — неожиданно Шэнь Цин сам заговорил с ним.

— М-м?

— Если боишься, можешь не ходить. Я скажу, что ты заболел.

— ...Я пойду, не волнуйся.

— В крайнем случае, принеси несколько кроликов, не надо соперничать со зверями, ладно? Ты же человек, очень хилый.

— ...Хорошо.

— А Цин, иди быстрее купаться! — радостно подбежала Мика из башни. — Церемония открытия Праздника урожая начнётся после полудня. Быстро хорошо вымойся, окурись благовониями, затем переоденься в новую одежду и иди, пусть все увидят, как ты прекрасен!

Лу Тяньмин смотрел, как Мика подталкивает Шэнь Цина в ванную комнату и сыпет в ванну огромную кучу лепестков роз. Он стоял у двери, которая была слегка приоткрыта. Шэнь Цин мылся внутри, звук воды, его тонкое белое тело погружено в воду.

— Ты стой у двери и хорошенько охраняй! Ты не подглядываешь, Лу Тяньмин?!

— Нет, конечно, не волнуйся, — невозмутимо сказал Лу Тяньмин, глядя в щель двери.

Он ведь смотрел открыто.

— Мне кажется, воды маловато, нужно добавить ещё.

— Воды не мало, уже через край льётся.

— Вот чёрт, а ты ещё говорил, что не подглядываешь?! — Шэнь Цин в ванной резко обернулся.

Лу Тяньмин очень спокойно выпрямился и посмотрел в окно:

— Я на слух определил, что вода переливается. Есть возражения?

— ...

Шэнь Цин подумал, почему же этот мужчина всегда говорит так, что кажется правым, но в то же время вызывает странное чувство. Он вышел, обёрнутый сухой тканью, и Мика надела на него сложное длинное одеяние небесно-голубого цвета с серебряными нитями.

— Я надену те туфли, те сандалии с маленькими морскими коньками, — Шэнь Цин протянул ногу, сидя, как господин, на кровати, и приказал Лу Тяньмину принести новые туфли.

Лу Тяньмин принёс ему туфли. Нога Шэнь Цина лежала у него на колене: круглые белые пальчики, чистенькие, немного милые и неуклюжие, верх ступни полный, так и хотелось ущипнуть.

— Что ты всё щипаешь мою ногу?! — Шэнь Цин мгновенно насторожился.

— Делаю тебе массаж стоп. Знаешь, если ты так поздно ложишься, ешь закуски вместо нормальной еды, тело легко ослабнет. Массаж стоп полезен для здоровья.

— Правда... правда? — Шэнь Цин был немного полуверящим-полусомневающимся. Как же этот человек всегда находит кучу объяснений, чтобы одурачить людей. — Тогда помассируй, посмотрим.

— Так не доверяешь мне, лучше не буду массировать. Просто массировать ступни бесполезно, — с видом знатока Лу Тяньмин надел на него туфли и встал. — Лучше всего, когда всё тело расслаблено, делать нежный массаж всего тела. Тогда эффект лечения будет наилучшим.

— ...Давай лучше пойдём на площадку Праздника урожая, — Шэнь Цин подумал, почему же из уст этого человека такие нормальные слова, как массаж всего тела, звучат так похабно.

Мандас пришёл встретить его у входа в башню, в парадном облачении. Шэнь Цин посмотрел на Лу Тяньмина сзади. Тот тоже переоделся в просторный халат цвета слоновой кости с обтягивающими рукавами. Шэнь Цин одолжил ему ожерелье из волчьих клыков, и тот выглядел очень бодрым и энергичным.

Он взял Мику под руку, и за ними последовали двое, направляясь на место проведения праздника. Место представляло собой полукруглую площадь, напоминающую римский амфитеатр. На трибунах были установлены разноцветные навесы от солнца. Нарцисса и её группа, конечно же, заняли места с лучшим обзором. Шэнь Цин взглянул: Нарцисса, помахивая веером из павлиньих перьев, прикрыла губу, взглянула на него сверху вниз и слегка улыбнулась.

— Посмотрим, осмелится ли она так важничать, когда ты станешь Королевой, — негодуяще прошипела Мика.

Им пришлось найти места возле старейшины, и они сели на свободные места рядом с местом Лора.

Он, подперев подбородок, наблюдал, как Мандас и Лу Тяньмин спустились с трибуны. На первом открытии был конкурс по захвату Цветочного шара. Если вкратце: кучка здоровых мужчин страстно сталкивается, борется, катается по полю, очень по-братски захватывает два цветочных шара, чтобы преподнести их своим женщинам — это приносит счастье на весь год.

Цветочный шар, как следует из названия, — это большой шар, прочно сплетённый из диких цветов разных цветов, лоз, роз, с основой из шёлка, сшитый цветами. Выглядит довольно красиво, пёстро. Шэнь Цин тоже очень хотел взять один поиграть.

Но он так боялся, что этого хилого человека Лу Тяньмина затопчут эти храбрые мужчины, и сильно нервничал. Несколько мужчин из окружения Нарциссы тоже вышли на поле. Он видел, как Нарцисса возлежала на трибуне, а один мужчина массировал ей ноги.

— Поймал!

— Отвали!!!

На поле кипела битва. Шэнь Цин просто не решался смотреть, как эти почти двухметровые здоровяки катаются по арене, бросаются, хватают, толкаются. Три щита на арене мгновенно были сломаны. Он закрыл глаза, смотря сквозь пальцы.

<http://bllate.org/book/15584/1392589>